

13.04.18

УМНЫЕ РАКЕТЫ ИЗ ТВИТТЕРА: КАК США ПЛАНИРОВАЛИ УДАРЫ ПО СИРИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 6-12 АПРЕЛЯ

В отличие от прошлого года, когда решение о нанесении удара по Сирии в ответ на предполагаемую химическую атаку было принято довольно быстро и получило всеобщую поддержку в США, на этой неделе реакция администрации оказалась не столь однозначной, а призывы «либеральной общественности» нанести более ощутимый удар встретили отпор со стороны консервативных СМИ, призвавших президента отказаться от необдуманных действий в отсутствие неоспоримых доказательств.

Во время слушания в Сенате по одобрению кандидатуры Майка Помпео, будущий госсекретарь обнадежил законодателей обещаниями повернуть вспять реформу министерства, заняться «распространением демократии», а также противостоять России «на всех направлениях». При этом, однако, он всячески уклонялся от выражения собственных взглядов на международные вопросы, отмечая, что последнее слово всегда будет за президентом.

Решение спикера Палаты представителей о завершении своей политической карьеры продолжило «массовое бегство» представителей республиканского истеблишмента, а также внесло дополнительные факторы неопределенности в преддверие промежуточных выборов.

Реакция на предполагаемую химическую атаку в Сирии

Появившиеся 7 апреля сообщения о предполагаемой химической атаке в пригороде Дамаска, городе Дума, вызвали уже традиционные обвинения в адрес России, которые в течение недели быстро переросли в угрозы военного удара. Ожидание

военных действий со стороны администрации подогревалось, с одной стороны, милитаристскими заявлениями президента, с другой – прошлогодним опытом, когда в аналогичной ситуации администрация приняла решение нанести удар по военному аэродрому в Сирии.

Первое официальное заявление Вашингтона **появилось** уже 7 апреля. В нем Госдепартамент назвал применение химического оружия «предположительным», что, однако, не помешало ему возложить всю ответственность за «такие жестокие атаки, направленные против гражданского населения», на Россию, которая «предала принципы Конвенции о запрещении химического оружия и резолюции 2118 Совета Безопасности ООН». На следующий день президент Трамп **обвинил** в произошедшем «президента Путина, Россию и Иран», пообещав, что виновные «заплатят большую цену». 9 апреля на встрече с высшим военным руководством **Дональд Трамп сообщил**, что ответ последует в ближайшие 24-48 часов и будет включать «силовой компонент».

Одновременно негодование относительно предполагаемой химической атаки зазвучало со стороны либеральных СМИ, а некоторые эксперты **призвали** к более решительным действиям, чем в прошлом году, поскольку предыдущий удар, очевидно, не убедил Асада отказаться от использования химического оружия. В частности, среди возможных вариантов такой эскалации широко обсуждалось подключение союзников (Великобритания и Франция выразили готовность оказать помощь США, Германия участвовать в операции отказалась), более продолжительные по времени удары, бомбардировка правительственных зданий в Дамаске или объектов инфраструктуры.

Тем не менее, вероятность военного удара в оглашенные президентом сроки оспорил **Боб Коркер**, глава сенатского комитета по международным делам, руководству которого администрация, как правило, сообщает о подобных планах. Во вторник он **заметил**:

«Я думаю, мы ударим, но пока что это только разговоры».

При этом Коркер добавил, что президент обладает необходимыми полномочиями для нанесения «хирургического удара», но не может использовать силу для более масштабной операции. Впоследствии он **уточнил**, что поддерживает меры, сопоставимые с прошлогодним точечным ударом по аэродрому, но не допустит повторения ситуации в Ливии, когда ограниченная миссия переросла в неавторизованную Конгрессом операцию по смене режима. «Впрочем, мне кажется, что у (администрации) нет никакого желания запрашивать разрешение на что-то подобное», - **заметил** сенатор.

Обстановка вновь накалилась в среду, когда **Дональд Трамп**, реагируя на сообщения об угрозах России (по некоторым сведениям, неверно переведенные) ответить на удары по Сирии, **написал**:

«Россия обещает сбить любые ракеты, летящие в сторону Сирии. Готовься, Россия, потому что они скоро полетят, хорошие, новые и «умные»!».

При этом в двух следующих «твитах» американский президент предложил России

экономическое сотрудничество и работу над предотвращением гонки вооружений, а также возложил вину за испорченные двусторонние отношения на «надуманное и коррумпированное расследование российских связей». Последний комментарий, судя по всему, был спровоцирован недавним обыском «личного адвоката» Трампа **Майкла Козна**, проведенном с подачи спецпрокурора Мюллера, и изъятия у него налоговых документов и переписки с клиентами.

Официальные представители администрации, однако, попытались сгладить заявления президента. Пресс-секретарь Белого дома в среду подчеркнула, что окончательного решения еще не принято и что «обсуждаются все возможные варианты». Глава Пентагона **Джим Мэттис**, еще в феврале **признавшийся**, что у США нет «ни достоверных, ни недостоверных» доказательств использования Асадом химического оружия против собственного населения, **заметил**:

«Мы все еще анализируем данные разведки. Мы пока над этим работаем».

На следующий день он повторил это во время слушания в комитете по вооруженным делам Палаты представителей, **добавив**:

«Существует множество способов ответить на нарушение конвенции по запрещению химического оружия: дипломатически, экономически, с помощью силы, не выходя при этом за рамки международного права».

И даже **Никки Хейли**, постпред США в ООН, известная своими «ястребиными» взглядами, **заявила**:

«Конечно же, у нас есть все необходимые доказательства. Теперь нам надо как следует рассчитать последствия наших действий».

Как бы то ни было, слова президента вызвали волну возмущения внутри США: журналисты и законодатели **упрекнули** Трампа в предупреждении врага о своих планах, в атаке на независимое расследование Мюллера, в «симпатиях» к президенту Путину, а также в отсутствии какой бы то ни было стратегии в отношении Сирии и проведении внешней политики посредством «Твиттера». **Ответ** Трампа, явно противоречащий ранним заявлениям, последовал в четверг утром:

«Я никогда не говорил, когда произойдет атака на Сирию. Может быть, очень скоро, а может быть совсем не скоро!».

Более того, он выразил **недовольство** тем, что «мир поставил (США) в такую ситуацию», когда все ожидают от них решительных действий. В четверг вечером должны пройти дополнительные консультации с союзниками и ключевыми министрами.

В контексте такого – довольно сумбурного – развития событий нельзя не отметить неожиданную позицию «любимого» новостного канала президента и многих его избирателей – «Фокс Ньюз» (именно заявления сотрудников «Фокс Ньюз» чаще всего комментирует Трамп в своем «Твиттере»). Начиная с **понедельника** на нем регулярно появлялись репортажи об отсутствии доказательств произошедшей химической атаки и звучали требования отказаться от новой бессмысленной и дорогостоящей военной операции, а также приглашались **эксперты**, призывающие президента сначала собрать

доказательства, затем определить конечную цель в отношении Сирии, и уже после этого думать о нанесении ударов.

Слушание по одобрению кандидатуры Майка Помпео на пост госсекретаря

В четверг в комитете по международным делам Сената состоялось **слушание** по одобрению кандидатуры **Майка Помпео** на должность госсекретаря. В отличие от аналогичного мероприятия с участием **Рекса Тиллерсона** в январе 2017 года, в этот раз слушание прошло заметно быстрее, а законодатели на проявили особенного усердия в желании узнать взгляды Помпео на те или иные вопросы внешнеполитической повестки дня.

Незначительная критика в адрес нового госсекретаря (**Боб Коркер** отметил, что не может быть сомнения, что кандидатура Помпео будет одобрена) звучала преимущественно со стороны демократов и так или иначе сводилась к участию Помпео в ведущихся расследованиях Трампа. Используя, таким образом, возможность для атаки на президента, демократы призвали Помпео подать в отставку, если Трамп примет решение об увольнении Мюллера. Помпео, в свою очередь, отметил, что любые обвинения в адрес президента дестабилизируют внутривнутриполитическую обстановку, и в такой ситуации стране потребуется надежный лидер на международной арене, коим он и планирует стать.

Довольно много времени сенаторы посвятили выражению недовольства деятельностью Тиллерсона. В ответ Помпео заверил, что сделает все возможное для восстановления морали среди карьерных дипломатов, займется, в первую очередь, заполнением вакансий, а также «найдет, куда потратить» каждый доллар, выделенный Конгрессом. Таким образом, он дал понять, что планирует обратить вспять проводимую Тиллерсоном «реорганизацию» министерства и отказаться от сокращения бюджета, на чем настаивал его предшественник.

Другим разительным отходом от позиций Тиллерсона стала ярая поддержка Помпео идеи «распространения демократии». В частности, он согласился с выступлением **Марко Рубио**, в котором сенатор из Флориды заявил, что «аморально» сравнивать «просветительскую» работу США с населением других стран по распространению принципов демократии и прав человека с действиями автократических режимов, вмешивающихся в американские внутренние дела. Более того, Помпео отметил, что «распространение демократии» является «моральным императивом», «жизненной необходимостью» и «важным инструментом» внешней политики США.

Отвечая на вопросы о конкретных направлениях международной повестки дня, Помпео избегал однозначных формулировок, зачастую ссылаясь на то, что последнее слово всегда будет за президентом. Так, он отметил, что не сомневается в способности Трампа решить вопрос с Северной Кореей за столом переговоров, что пока рано говорить о последствиях выхода США из «иранской ядерной сделки», так как окончательное решение президентом еще не принято, и что риторика президента, провоцирующая «торговую войну» с Китаем, является верной, так как позволяет найти необходимый баланс между защитой интересов США и конструктивным сотрудничеством.

Наконец, Помпео полностью согласился с законодателями в необходимости

противостоять России «во всех регионах мира и во всех областях международной деятельности». Отмечая, что главная задача российского президента, по его мнению, заключается в «сохранении популярности среди населения посредством нападков на Америку», Помпео заверил сенаторов, что администрация продолжит планомерную реализацию Закона о противостоянии неприятелям Америки посредством санкций (CAATSA), но не будет им ограничиваться, используя и другие инструменты. В качестве примеров успешного использования таких «инструментов» Помпео привел скоординированную с союзниками высылку российских дипломатов, убийство российских граждан в Сирии в результате действий американских военных, а также назвал следующей целью (или, по словам Помпео, «прекрасной возможностью» для ущемления интересов России) - недопущение строительства «Северного Потока 2».

Решение спикера палаты представителей Пола Райана об окончании политической карьеры

11 апреля спикер Палаты представителей и третье лицо в государстве **Пол Райан** сообщил о своем решении оставить в январе занимаемую должность и не баллотироваться на следующий срок. Сам Пол Райан **назвал** в качестве основной причины своего решения желание проводить больше времени с детьми. Данная мотивация звучит довольно правдоподобно, учитывая, что в 2015 году он согласился занять пост спикера только при условии, что ему будет позволено чаще отлучаться из Вашингтона к семье. И, тем не менее, необычное время для принятия такого решения, которое неизбежно внесет дополнительную дестабилизацию в ряды республиканцев накануне промежуточных выборов, заставляет искать другие мотивы.

Во-первых, решение Пола Райана вписывается в тенденцию «массового исхода» республиканских законодателей. За последний год более сорока членов Палаты представителей и несколько сенаторов заявили об окончании политической деятельности. Подобный уход в тень позволяет им «достойно» закончить свою карьеру, избежав выбора между поддержкой противоречивого президента и сохранением собственной репутации, а также попадания во все чаще вспыхивающие и довольно непредсказуемые скандалы. В этом отношении спикер Палаты представителей, в задачи которого входит тесная координация между законодателями и администрацией, находится в наиболее уязвленном положении. Поэтому, с точки зрения Райана, которого неоднократно называли сильным кандидатом в борьбе на пост президента, логично сохранить свою репутацию, чтобы иметь возможность вернуться к политической деятельности после завершения президентства Дональда Трампа. Однако, предупреждают многие, уход Райана не только продолжает такую тенденцию, но может послужить дополнительным катализатором дальнейшего «исхода».

Во-вторых, как и в случае с его предшественником – **Джоном Бейнером** – Райан столкнулся с сильным и зачастую деструктивным влиянием консервативного крыла республиканской партии «Фридом Кокус». Консолидировавшееся в целях противостояния любым инициативам **Баракка Обамы**, оно продолжило свой «самостоятельный» курс и во времена Дональда Трампа. Беспринципность его членов в вопросе «отмены и замены» Обамакэир привела к драматичному провалу этой инициативы, требования принятия полноценного бюджета привели к бюджетному кризису, наконец, именно они регулярно напоминают президенту (а заодно и избирателям) о его обещании построить стену и депортировать нелегальных

мигрантов, включая их детей (где Дональд Трамп сигнализировал готовность пойти на уступки). Хотя Райану, в отличие от Бейнера, члены «Фридом Кокус» никогда не угрожали смещением, информация о существующих противоречиях регулярно **появлялась** в СМИ. Председатель «Фридом Кокус» **Марк Медоус** уже заявил, что не претендует на место спикера, однако поддержка его фракции может сыграть решающую роль в победе того или иного кандидата. Одному из них – **Кевину Маккарти** – именно «Фридом Кокус» помешал стать спикером в 2015 году.

В-третьих, несмотря на заявления Райана о своих «достижениях» (к которым он отнес реформу налогообложения и увеличение расходов на оборону), результаты его деятельности на посту спикера оказались довольно скромными. Известный как ярый сторонник бюджетной дисциплины (своевременное принятие всех статей расходов) и «маленького правительства» (сокращение социальных статей расходов и, соответственно, бюджетного дефицита), Райан не смог предотвратить бюджетного кризиса и способствовал принятию бюджета с дефицитом в 800 млрд. долл. Более того, за несколько дней до заявления Райана Бюджетное управление Конгресса сообщило, что реформа налогообложения приведет к росту этой цифры до 1 трлн. в 2020 году.

Политические оппоненты Райана увидели еще одну причину – опасение грядущих выборов. Так, демократы поспешили обвинить Райана в «бегстве с тонущего корабля» и увидели в его действиях еще один признак неминуемой потери республиканцами большинства в Конгрессе. Сам Пол Райан заверил, что в оставшееся до ноября время сделает все для победы его партии на выборах, что, тем не менее, не исключает того, что решение Райана внесет дополнительную непредсказуемость в и без того нескудную жизнь Вашингтона.

Источник: **Умные ракеты из твиттера: как США планировали удары по Сирии**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

